

ЕГИПЕТСКИЕ СКАЛЬНЫЕ ГРОБНИЦЫ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА В ГИЗЕ: АРХИТЕКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДАТИРОВКИ

С. В. Ветохов

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
veto@list.ru

Аннотация. Датировка значительного числа скальных гробниц Древнего царства в некрополе Гизы, лишенных надписей, изобразительного материала и имеющих лишь переотложенную керамику, представляет одну из проблем в египтологии. Автор статьи предлагает новый инструмент их датировки, основанный на анализе пространственного распределения скальных гробниц в пределах некрополя и его отдельных частей, а также элементов их архитектуры (прежде всего оформления гробничных входов). Значительная часть данных, использованных в статье, получена в ходе работы автора в составе Российской археологической экспедиции в Гизе Института востоковедения РАН (РАЭГ) на Восточном плато Гизы.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, мастаба, скальная гробница, древнеегипетская погребальная архитектура

EGYPTIAN ROCK-CUT TOMBS OF THE OLD KINGDOM IN GIZA: ARCHITECTURAL ELEMENTS AS A DATING INSTRUMENT

Sergey V. Vetokhov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
veto@list.ru

Abstract. Dating a considerable number of rock-cut Old Kingdom tombs in Giza necropolis, which have no pictorial material, no inscriptions and only repositioned ceramics, is one of the problems of Egyptology. The author proposes a new instrument for their dating, based on the analysis of spatial distribution of rock-cut tombs within the necropolis and its parts, as well as of some elements of their architecture (primarily tomb entrances). Some of the data used in the paper were gathered by the author during field work as a member of the Russian archaeological mission at Giza of the Institute of Oriental Studies, RAS (RAMG) on the Eastern plateau of Giza.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza Necropolis, mastaba, rock-cut tomb, ancient Egyptian funeral architecture

Данные об авторе. Ветохов Сергей Вячеславович – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Одновременно с возведением пирамиды Хуфу (в первой половине правления IV династии) и вплоть до конца Древнего царства в Гизе строились *мастабы* для царских родственников и сановников. Позднее, со второй половины той же династии (согласно точке зрения большинства египтологов – начиная с правления Менкаура¹) в некрополе Гизы начали также высекать первые *скальные* гробницы. Они тоже принадлежали членам царской семьи (Хафра) и размещались к востоку от его пирамиды, в массиве скалы – на месте, где прежде добывали камень для пирамид Хуфу и Хафра. Позднее скальные гробницы заполнили почти все территории в некрополе Гизы – в местах добычи камня, где образовывались участки с отвесной скалой, у пирамидных комплексов, восходящих дорог, в местах выхода крупных скальных массивов (рис. 1).

Возникновение в Гизе скальной гробницы – особого типа погребального сооружения, альтернативного мастабе (возможно, не столь престижного, как последняя, но, разумеется, менее затратного), чаще всего связывают с разрастанием к концу IV династии царского административного аппарата и, как следствие, расширением столичного некрополя. Начиная с V династии высокие государственные должности могли занимать лица, не входившие в царскую семью, и в некрополе сооружались крупные и богато декорированные гробницы (мастабы и скальные) не только царских родичей, но и служилой и жреческой элиты, не состоявшей с ней в родстве, а также более скромные – для средних слоев чиновничества и жречества². Наряду с ростом численности погребальных сооружений, появлялось и разнообразие в их архитектуре, обусловленное различиями в социальном и имущественном статусе владельцев. Скальные гробницы различались размерами, качеством исполнения, декором, конструктивными особенностями, которые прослеживаются как в типе и форме поминальной часовни (центрального культового места), так и глубине шахт и площади подземных погребальных камер. Уровнем и качеством отделки они варьировались от богатых, не уступавших часовням в современных им мастабах (с большим количеством рельефного декора и статуями), до весьма скромных – с крошечной часовней, едва превышавшей площадь располагавшейся под ней погребальной камеры и лишенной декора.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ

Скальные гробницы Гизы эпохи Древнего царства, которые по всей вероятности при V–VI династиях являли собой тип массового погребального сооружения, остаются все еще недостаточно изученными: исследование многих, судя по соответствующей египтологической литературе, по преимуществу сводилось к сравнению их форм с мастабами³. Исключений существует немного. В свое время

¹ Reisner 1942, 219. Как полагает П. Яноши, отдельные скальные гробницы могли появиться в последней трети правления Хафра (Janosi 2005, 305), на взгляд П. Элснера – еще раньше, уже при III династии (впрочем, конкретных примеров он не приводит). Elsner 2004, 16.

² Bárta 2013, 257–283.

³ Важнейшие данные способен дать, например, сравнительный анализ тенденций и динамики развития обоих их типов. Так, в течение всего Древнего царства в *столичных* некрополях (от Абу-Роаша до Мейдума включительно) мастабы доминируют над скальными гробницами, в *провинциях*, напротив, абсолютно преобладают скальные гробницы (при почти полном отсутствии мастаб). При IV династии мастабы принадлежат в основном царским родственникам, скальных же гробниц, принадлежащих таковым, единицы (притом только в столичных некрополях). Начиная с V династии ситуация постепенно меняется:

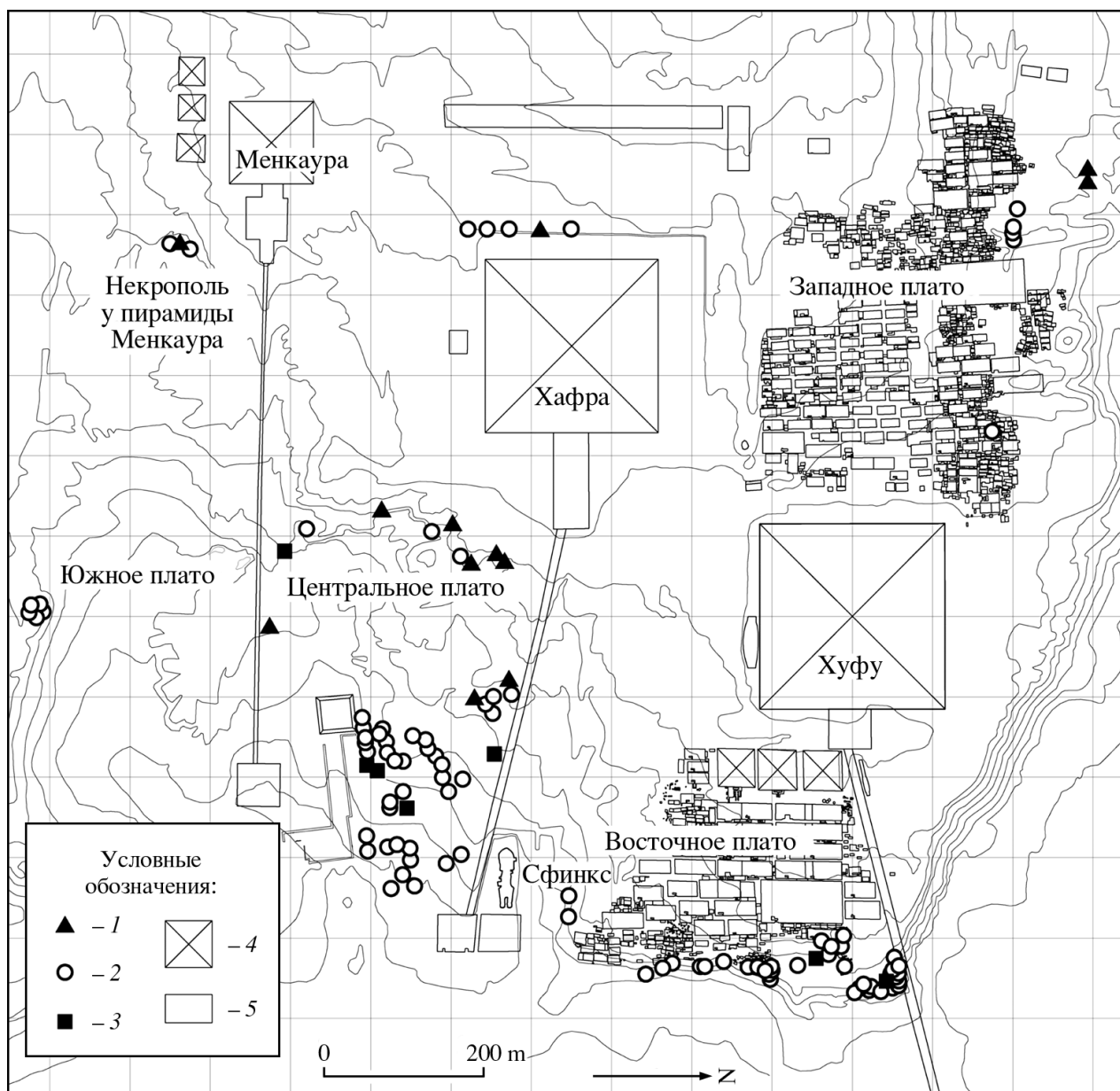

Рис. 1. Некрополь Гизы. Скальные гробницы: 1 – IV династии; 2 – V династии; 3 – VI династии (датировка по: Porter, Moss, 1974); 4 – пирамиды; 5 – мастабы (план автора на основе топографического плана Giza Plateau Mapping Project (GPMP))

Г. Юнкер рассматривал скальные гробницы в своем классическом труде как самостоятельное явление древнеегипетской архитектуры⁴, Дж. Рейснер напрямую связывал скальные гробницы IV – начала V династии с развитием мастаб «царевых сыновей»⁵, П. Яноши, не считая скальные гробницы имитацией мастаб, не ис-

повсеместно растет общее число гробниц (мастаб и скальных), принадлежащих лицам нецарской крови.

Показательна также тенденция развития самих скальных гробниц: при IV династии они единичны и принадлежат почти исключительно царским родственникам; в конце IV – начале V династии происходит значительный рост их численности, достигший пика при V–VI династиях, однако количества мастаб так и не превысивший. В Среднем царстве (периоде, выходящем за временные рамки настоящей статьи) скальные гробницы (правда, в форме отличной от древнеегипетской) уже начинают доминировать над мастабами.

⁴ Junker 1955, 36.

⁵ Reisner 1942, 245; Janosi 2005, 314.

ключал, что их архитектурные корни следует искать в масштабах предыдущего времени⁶. Типологией скальных гробниц Древнего царства занимался более всех Дж. Рейснер, выделивший шесть типов их часовен с 21-м подтипом⁷. К сожалению, предложенная им типологическая схема имеет несколько размытую датировку (особенно в отношении гробниц V–VI династий, резко возросших в числе) и не учитывает полный спектр архитектурных элементов. Впрочем, на взгляд автора этой статьи, метод типологизации к скальным гробницам вообще может быть применен ограниченно, поскольку двух одинаковых по планировке скальных гробниц не существует. Иными словами, в таком явлении, как скальная гробница, многое (типология, генезис, эволюция, правовой статус владельцев и др.) еще не до конца ясно. Одной из наименее решенных проблем остается их *хронология*. Данная статья посвящена проблеме *датировки* скальных гробниц, которые не имеют традиционных датирующих признаков – эпиграфики, изображений и располагают лишь переотложенной керамикой.

ДАТИРОВКА СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ

К настоящему времени предложено несколько относительно надежных способов датировки скальных гробниц. Один из них – по аналогии с так называемыми «семейными гробницами», принадлежащими, как правило, чиновникам невысокого ранга. «Семейная» гробница состоит из ряда (рядов) погребальных шахт, включенных в единое сооружение, не только предназначенное для захоронения целой семьи, но и служившее культовым местом ее почитания. Этот тип гробницы получил развитие со второй половины V династии (правление Ниусерра⁸). Другой способ – по новому типу часовен, появившихся с развитием в Гизе двухкомнатных скальных гробниц при V династии и трехкомнатных – при VI династии. Двухкомнатная схема предполагала расположение помещений часовни на одной оси и их сообщение через проход в одной из стен⁹.

Наиболее разработанный ныне способ датировки скальных гробниц – по их *эпиграфическому* и *иконографическому* материалу¹⁰, однако он имеет ограниченное применение. В скальных гробницах площадь стен часовен, пригодная для нанесения изображений и надписей, обычно превышает таковую в масштабах, что, казалось бы, предоставляет первым большие возможности для иконографической и текстовой программ. Однако многие скальные гробницы (включая достаточно крупные) *не имеют* надписей и рельефов (или имеют их в недостаточном или непригодном для интерпретации и датировки объеме). К примеру, на Восточном плато Гизы из 24 обнаруженных РАЭГ скальных гробниц лишь девять имеют рельефное оформление. Уточним, что всего в некрополе Гизы насчитывается *несколько сотен* скальных гробниц, из которых лишь чуть более *ста* датированы на основе имеющихся в них надписей и изображений. Датировка прочих либо невозможна из-за полного отсутствия последних, либо крайне затруднена их нынешним состоянием.

Наличие эпиграфического и изобразительного материала в гробнице зависит не только от материальных возможностей владельца и степени завершенности гроб-

⁶ Janosi 2005, 307–311.

⁷ Reisner 1942, 219–247.

⁸ О них подробнее Bárta 2002, 291–292; 2013, 269. Пример таких сооружений гробницы Хафраанха (G 7948) и Ченти II (LG 77).

⁹ Janosi 2006, 127–128.

¹⁰ См. Porter, Moss 1974; Swinton 2014; Bolshakov 1986, 98–137; Baud 1998, 31–96.

Рис. 2. Восточное плато некрополя Гизы. Вход в скальную гробницу: 1 – косяки и архитрав гробницы GE56; 2 – барабан над входом в гробницу GE24 (фото автора)

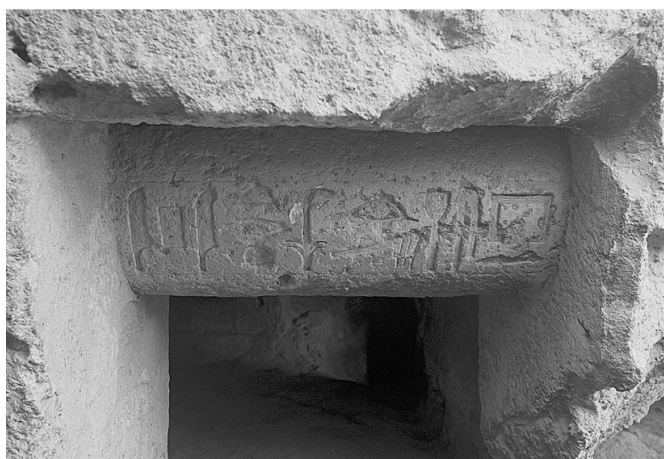
ницы, но также ее нынешней сохранности – причины, по которой многие скальные гробницы остаются безымянными. К примеру, у большинства скальных гробниц в некрополе Гизы надписи изначально вырезались лишь на архитравах (рис. 2, 1) и так называемых «барабанах» (рис. 2, 2) при входе. Однако именно последнее (чаще всего и несущие на себе имена-титуды владельца гробницы) ныне по преимуществу утрачены (о причинах подробнее см. ниже, с. 260).

Для датировки гробниц также используются данные вещественных источников (и прежде всего *керамического* материала), выявляемых в ходе археологического исследования гробничных часовен, шахт и погребальных камер. Однако большинство гробниц, в том числе и скальных, особенно в зоне столичного мемфисского некрополя (от Абу-Роаша до Мейдума), было ограблено уже в древности, многие – неоднократно.

Таким образом, во многих случаях единственным инструментом, позволяющим датировать эти безымянные, бесписьменные и лишенные вещей (во всяком случае, *in situ*) скальные погребальные сооружения, выступает их *архитектура*. Анализ архитектуры как самой по себе, так и в комплексе с другими возможными датировочными критериями (эпиграфическими, иконографическими, керамическими и др.) позволяет определить время создания безымянного памятника, особенности его дальнейшего функционирования, а порой и уточнить датировку тех скальных гробниц, которые изображениями и надписями располагают. Так, используя статистические данные по планировкам гробниц, имеющих надежно датированную эпиграфику, можно предположить время строительства безымянных гробниц. Определение времени создания бесписьменных гробниц возможно с опорой на оценку расположения окружающих гробниц, тесное соседство с которыми часто отражалось на конфигурации плана и подземных сооружений. Таким способом можно определить нижнюю границу начала постройки. Несколько примеров. Севернее гробницы LG 80 (=GE 24), принадлежащей Ипи – «инспектору парикмахеров Великого дома», располагается бесписьменная гробница GE 56 (рис. 3). Конфигурация ее плана свидетельствует, что она построена позднее первой, поскольку южная стена GE 56 повторяет неровности северной стены GE 24. Другой пример. Гробница Хуфухотепа (LG 76=GE 15) вряд ли имела бы длинный коридор, если бы по флангам уже не располагались гробницы Ченти II (LG 77=GE 12) и GE 48 (рис. 3). Еще один показательный пример – гробница GE 23 с ее классиче-

1

2

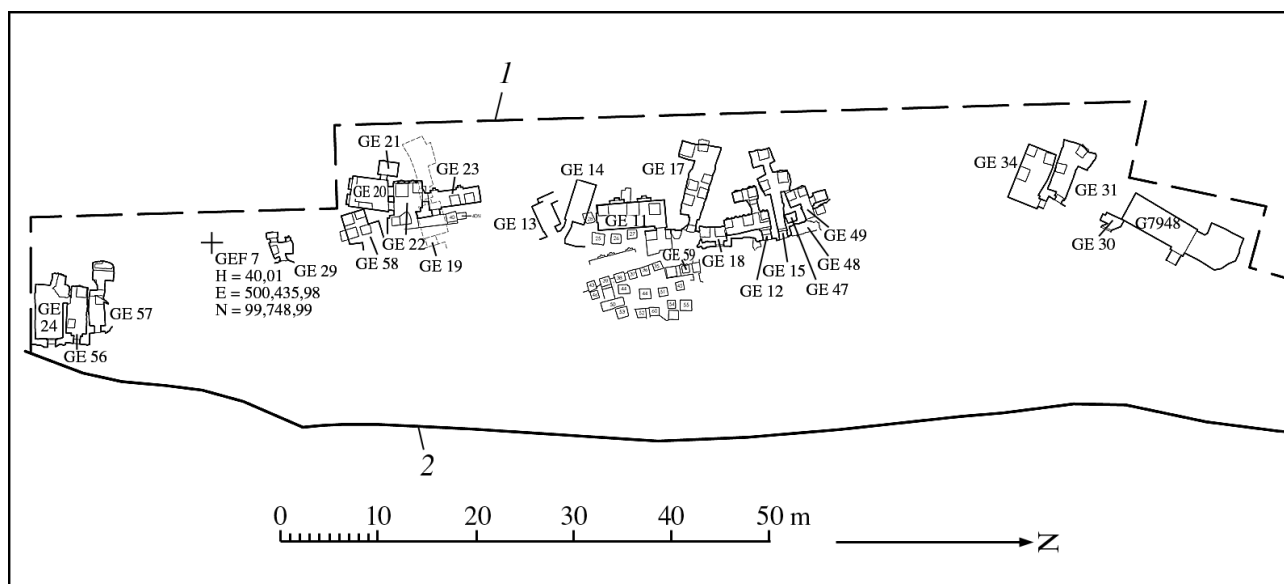

Рис. 3. Восточное плато некрополя Гизы. Скальные гробницы, комплекс 2. Раскопки РАЭГ: 1 – граница исследуемого участка; 2 – окружная стена деревни Назлет ас-Самман (план автора)

ской L-образной часовней и нетипично расположенным входом – с южной части восточной стены (рис. 3). Причина подобного решения кроется скорее в невозможности сделать вход традиционным (в северной части), чем в желании архитектора (или владельца) гробницы воплотить уникальное авторское решение: с северной стороны GE 23 начинается резкое понижение скального рельефа, что неминуемо усложнило бы сооружение входа в нее с северо-запада.

Велика вероятность заимствования планировки сооружений, особенно в пределах одного комплекса. Можно предполагать, что у разных построек могут быть схожие признаки не только по причине одного времени строительства, но и как результат подражания внутри одного комплекса, например, из-за наличия родственных связей между владельцами гробниц, одной группы мастеров-строителей, схожих условий места вырубки гробницы, одинакового статуса владельцев и т.д.

Разумеется, в подходе к выявлению архитектурных критериев есть свои проблемы. К сожалению, большинство скальных гробниц Восточного плато не имеет детализированных планов; на некоторых не обозначены шахты с погребальными камерами¹¹; многие планы, сделанные в первой половине XX в., представляют собой скорее набросок. Ныне для снятия планов часто требуется дополнительная расчистка, местами широкомасштабные раскопки¹².

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ ГИЗЫ

Скальные гробницы, как и мастабы Древнего царства, состоят из двух основных частей: часовни (места отправления поминального культа) и погребальной камеры (места погребения тела) (рис. 4). Основное различие между скальной гробницей и мастабой проявляется в конструкции и взаимном расположении часовни и шахтных погребений, которые ведут в погребальные камеры. Мастаба сооружалась из

¹¹ Подобный случай представлен в статье Т. Кендэлл: работая с надписями и изображениями в гробнице Кахерптаха (G 7721), автор не знает, имеются ли у той шахты, поскольку помещение засыпано грунтом. См. Kendall 1981, 111.

¹² Раскопки РАЭГ, ведущей многолетние успешные раскопки на восточной оконечности Восточного плато некрополя Гизы, частично восполняют этот пробел.

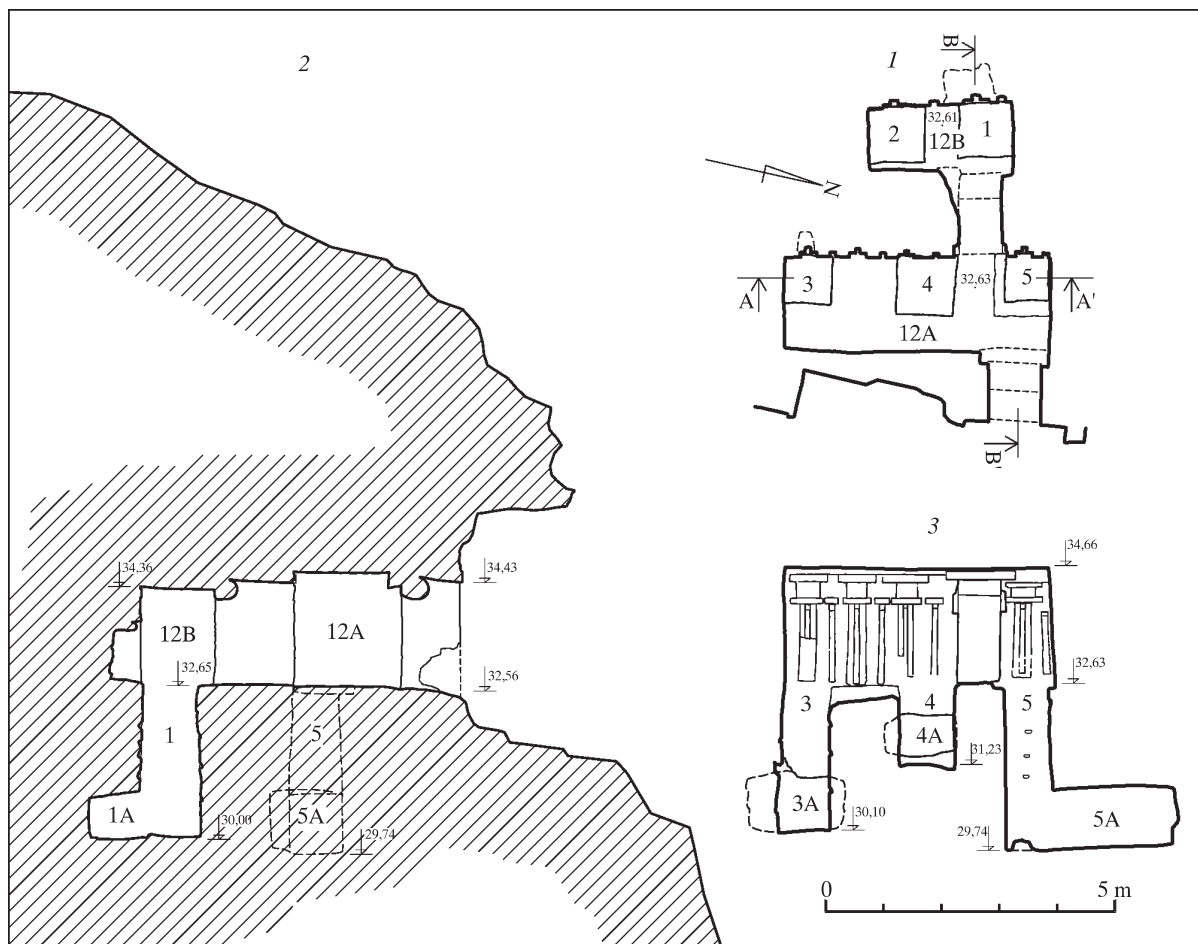

Рис. 4. Восточное плато некрополя Гизы. Скальная гробница Ченти II (LG 77=GE 12): 1 – план, 2 – поперечный разрез, 3 – продольный разрез; 1–5 – погребальные шахты; 1А, 3А, 4А, 5А – погребальные камеры; 12А и 12В – помещения гробницы (рисунок автора)

каменных блоков, а скальная гробница вырезалась в скальном массиве. Шахты в мастабе располагаются вне часовни и размещаются в основном массиве мастабы, в то время как в скальной гробнице шахты располагаются внутри поминальной часовни.

Между появлением древнейшего культового помещения внутри мастабы (поминальной часовни времени царя I династии Каа¹³) и первой скальной гробницей в Гизе («современницы» правления Менкаура) прошло более 300 лет, в течение которых форма часовни эволюционировала. Вторая половина IV династии ознаменовалась строительством скальных гробниц, архитектура которых пошла по своему особому пути, отличному от архитектуры мастаб. К началу возведения в Гизе скальных гробниц в мастабах преобладали внешние (примыкающие) L-образные, крестообразные и коридорные в плане часовни. Например, типы 11 и 12¹⁴ представляли собой встроенную (в массив мастабы) часовню из двух или более помещений, появившуюся только в начале V династии. Они, несомненно, заимствованы из типа RC (I)¹⁵ – двух- и более комнатных скальных гробниц, появившихся раньше – в конце IV династии. В правление V династии, с ростом интенсивности сооружения скальных гробниц, появляется разнообразие их как в художественном

¹³ Саккарская гробница 3505, см. Emery 1958, 13.

¹⁴ Типология мастабных часовен здесь и далее по: Reisner 1942, 184.

¹⁵ Типология часовен скальных гробниц здесь и далее по: Reisner 1942, 219.

оформлении, так и в архитектуре. Часовни в скальных гробницах начинают подражать часовням в мастабах.

К концу V династии практически исчезают мастабы с часовнями простой планировки – такими, например, как L-образные (тип 3) и близкие к ней типы (1, 2, 4, 6, 13)¹⁶. В то же самое время в скальных гробницах, напротив, увеличивается количество простейших по форме часовен (например, типа RC (IV)), что связано в первую очередь с ростом числа владельцев со средним достатком. К VI династии художественное оформление скальных гробниц достигает своего апогея. Наряду с этим наблюдается обратный процесс – рост числа скромных скальных гробниц, в которых отсутствует не только декор, но иногда и так называемая *ложная дверь* – ключевое место культового помещения.

Строительство большинства крупных скальных гробниц, имеющих декор и надписи, относится к интервалу от поздней IV династии до конца V. Следовательно, время сооружения большинства небольших гробниц, размещающихся в промежутках между более крупными, можно предположительно отнести не ранее чем к VI династии, когда практически все крупные свободные участки скалы были заняты. Тогда же начинают расширяться «семейные» гробницы, построенные ранее. В силу отсутствия в Гизе свободного места для новых гробниц к уже имеющемуся культовому помещению начинают пристраиваться новые комнаты с новыми погребальными шахтами. Так произошло, например, с гробницей Хафраанха (G 7948)¹⁷, Перинеджу (GE 19)¹⁸, предположительно, Ченти II (LG 77)¹⁹.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ КАК КРИТЕРИЙ ДАТИРОВКИ

Гробницы Восточного плато Гизы, высеченные в скальном массиве, выходящем на современную деревню Назлет ас-Самман, можно разделить на пять комплексов: 1 – юго-восточная часть плато, обращенная к Сфинксу; 2 – восточная оконечность плато (скальный массив Сен аль-Агуз с гробницами от Ипи (LG 80) до Хафраанха (G 7948)); 3 – часть напротив мастабы G 7750 (гробницы от G 7853 до G 7818); 4 – часть напротив мастабы G 7510 – самой крупной на Восточном плато (гробницы от G 7721 до LG 71); 5 – гробницы на северо-восточной оконечности плато, в скальном массиве около восходящей дороги Хуфу (рис. 5). Для изучения комплексов целесообразно ввести иерархию уровней исследования²⁰: некрополь – плато – комплекс гробниц – группа гробниц – гробница – комбинация базовых элементов (архитрава, «барабана», «ложной двери», шахт, погребальной камеры и др.) в отдельной гробнице. Несколько примыкающих друг к другу гробниц образуют группу; несколько групп, находящихся в границах одного скального выхода и чаще всего расположенных в визуальной доступности, образуют комплекс; комплексы, в свою очередь, объединяются в плато, плато, обособленные друг от друга (такие как Южное, Западное, Центральное и Восточное), соединяются в некрополь Гизы.

Скальные гробничные комплексы обособлены визуально, находятся на удалении друг от друга и расположены на разных уровнях. Тем не менее, можно заметить,

¹⁶ На их место приходят типы 5, 7, 8, 9, 11, 12, что, возможно, объясняется увеличением площади стен, пригодных для декорирования. См. Reisner 1942, 218, 255, 256.

¹⁷ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 20–21.

¹⁸ Malykh 2014, 10–11.

¹⁹ Kormysheva, Malykh, Lebedev, Vetokhov 2015, 17–86.

²⁰ Ср. с так называемым «системным подходом», примененным в анализе текстов и изображений в часовнях Древнего царства А.О. Большаковым. См. Bolshakov 1986.

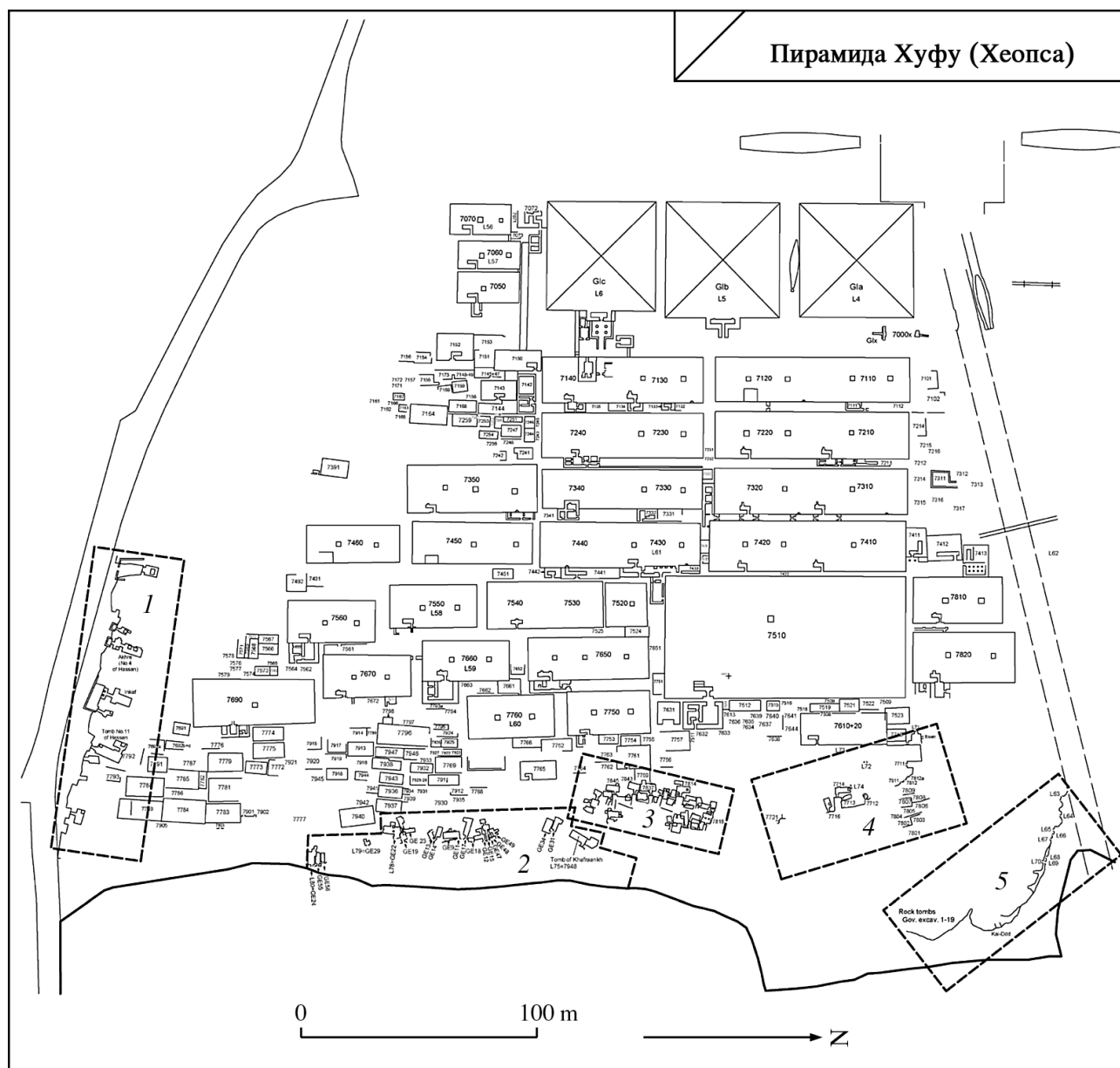

Рис. 5. Восточное плато некрополя Гизы: 1–5 – комплексы скальных гробниц (план по: Reisner, 1942. Map of Cemetery G7000; дополнения автора статьи)

что в каждом комплексе выделяются две-три крупные гробницы, вокруг которых, как вокруг ядра, komponуются остальные более мелкие погребальные сооружения. Последние занимают все участки скалы, приспособиваясь под оставшиеся незаполненными скальные пространства (рис. 6). Таким образом можно утверждать, что самые крупные «гробницы-ядра» были высечены *ранее* всех других: они занимали участки с лучшим качеством скалы, а их планировка выстраивалась без каких-либо пространственных ограничений.

Время создания каждого комплекса скальных гробниц можно привязать к датировкам самых крупных находящихся в них «гробниц-ядер». В комплексе 2, например, это гробницы Ченти I (GE 11) и Хафраанха (G 7948), имеющие L-образную форму часовни. Они датируются серединой – второй половиной V династии (наиболее вероятно – правлением Ниусерра–Джедкара–Исеси)²¹. В комплексе 3 первыми были построены гробницы G 7845, G 7543, G 7837, G 7814, имеющие L-образ-

²¹ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 248.

Рис. 6. Восточное плато некрополя Гизы. Стадии строительства скальных гробниц: комплекс 2 (план автора); комплекс 3 (Museum of Fine Arts, Boston (MA), архив, EG010034: <http://gizapyramids.org/>, с добавлениями автора статьи)

ную форму плана; самая ранняя из них – G 7837, датируемая первой половиной V династии²². Точный план всех сооружений комплекса 4, к сожалению, отсутствует, поэтому последовательность застройки в нем восстановить трудно; почти все гробницы датируются V–VI династиями²³, и выделить их «ядро» не представляется возможным. План комплекса 5 также отсутствует; ряд гробниц (общее число которых не известно) датированы V–VI династиями²⁴. Предположительно, самой ранней из них может быть гробница царского сына Каиджедеда (так называемая Service tomb 1), датируемая V династией²⁵.

²² Porter, Moss 1974, 206.

²³ В комплексе 4 около 12 гробниц. Датировку G 7721, LG 71, LG 72, LG 74 и гробницы Итисена см. Porter, Moss 1974, 202, 203, 211.

²⁴ Датировку некоторых см. Porter, Moss 1974, 208–211.

²⁵ Porter, Moss 1974, 211; Reisner 1942, 243.

Самые ранние скальные гробницы в каждом из комплексов локализованы на участке скалы лучшего качества, имеют точную ориентацию часовни и места погребения по странам света, а по форме стараются подражать часовням в масштабах. Однако полное заимствование скальными гробницами планировок масштабных часовен было невозможно, поскольку в масштабах шахты расположены за пределами часовни, а в скальной гробнице — внутри часовни.

Так, в комплексе 3, состоящем из нескольких террас, самые крупные гробничные часовни классической L-образной формы (гробницы G 7845, G 7843, G 7837 и G 7814) одинаково хорошо ориентированы по оси север–юг, имеют схожие габариты и датируются V–VI династиями. К каждой из гробниц ведет вырубленный в пологом склоне скалы открытый коридор, по-видимому, для того, чтобы самую гробницу начинать глубже, создав для нее вертикальный участок скалы (рис. 6). Позднее все боковые стены коридора были прорезаны входами в небольшие гробницы, не имевшими классического плана, с входами с севера или юга. Эти «скромные» гробницы вырубались явно позже богатых, занимающих лучшие места, но в большинстве случаев относятся к тому же времени V–VI династий. Скорее всего, небольшие гробницы стали высекаться вскоре же после сооружения крупных («гробниц-ядер»).

Многие типы скальных часовен присутствуют только внутри своего гробничного комплекса. Их планировка сложилась благодаря особенностям конкретного места, более того, многие типы могли возникнуть только в пределах своего участка. Например, в комплексе 2 отсутствует тип гробничных часовен, подобных RC(IV) (т. е. ориентированных по оси север–юг и имеющих вход с севера или с юга). А в комплексах 3 и 5 этот тип, напротив, широко представлен: в комплексе 3 это гробницы G 7853, G 7852, G 7838, G 7834, G 7815, G 7822, G 7816a, G 7825, G 7827, в комплексе 5 — LG 65, LG 66, LG 67. Это объяснимо тем, что в комплексе 2 нет скалы, обращенной на юг или север, как в комплексе 3. Хотя отметим, что в последнем такой выход — рукотворный: строителями был прорублен открытый коридор в скале, позволивший делать входы в скальные гробницы не только с восточной стороны, но с южной и северной. Отсюда видно, кстати, что типология, предложенная в свое время Дж. Рейснером, скорее привязана к особенностям места, нежели к эволюции типа скальных гробниц, его типы имеют четкий ареал распространения, привязанный к группам, внутри которых есть подражания и стилистические заимствования.

Комплекс 3 объединяет около 30 скальных гробниц, включающих не менее четырех типов и восьми подтипов планировочных решений (рис. 6). Гробницы имеют входы с *разных* сторон, в основном с востока, но встречаются также с юга, севера и даже с запада, однако часовня или место для подношений всегда ориентированы по оси север–юг, так, чтобы «ложная дверь» располагалась на западной стене. Не всегда соблюдается и строгая ориентация часовни по линии север–юг²⁶. Классическая L-образная в плане часовня образуется, когда вход в нее производится с востока, а там, где это сделать невозможно, складывается иной ее тип (например, RC(IVa)). Но не всегда там, где есть возможность расположить вход с востока, сооружали L-образную часовню: например, такие гробницы на Восточном плато, как LG 80 (GE 24), LG 78 (GE 22), GE 17, G 7818, гробница Каиджедеда, представляют собой вытянутое в направлении восток–запад помещение с «ложными дверьми» на западной стене и с входом с восточной стороны (рис. 3, 6).

²⁶ См. Hassan 1944, 166.

Таким образом, представленные выше данные позволяют утверждать, что все гробницы на Восточном плато построены не ранее V династии и что в течение правления V и VI продолжалась интенсивная застройка скальных массивов некрополя. Многие скальные гробницы позднее расширялись и перестраивались родственниками изначальных владельцев; один из наглядных примеров – гробница Хафраанха²⁷. К сожалению, не всегда удастся ясно отличить эти перестройки позднего времени от первоначальной конфигурации гробницы. Кроме того, необходимо учитывать, что многие типы скальных гробниц существовали на протяжении двух династий: появившись в начале V династии, они продолжали использоваться вплоть до конца Древнего царства (например, типы RC(III) и RC(IV)). На первый взгляд, у всех гробниц разные планировки и оформление, тем не менее, по устройству самих погребений, размещению и форме «ложных дверей» можно понять, разного они времени или нет. Например, согласно Дж. Рейснеру, среди скальных гробниц L-образные часовни с двумя нишами являются доминирующими до конца правления царя Нефериркара (V династия)²⁸. Однако комбинация компонентов «ложной двери» (таких как верхний и нижний архитравы, внешние и внутренние косяки, плакетка, барабан, см. далее) также «вмещается» лишь в определенный временной отрезок²⁹. Дальнейшее изучение архитектурных деталей сооружений и их взаимосвязей даст возможность проследить эволюционную цепочку скальных сооружений на протяжении V–VI династий, позволив ответить на вопрос, что более устойчиво к изменениям – планировка часовни или устройство шахт с погребальной камерой.

АРХИТЕКТУРА ВХОДА В СКАЛЬНЫЕ ГРОБНИЦЫ КАК КРИТЕРИЙ ДАТИРОВКИ

Вход как отдельная архитектурная композиция включает несколько элементов: косяки – внешние наклонные плоскости по бокам входа (рис. 2, 1); архитрав – перемычку (балку) над входом (рис. 2, 1); боковины (щёки) по бокам прохода; так называемый барабан над входом (рис. 2, 1–2); двери. Каждый из них в отдельности и все они в совокупности могут служить критериями для датировки.

Косяки входа. Традиция помещать изображения на внешнюю сторону гробницы засвидетельствована с раннединастического времени. Начиная со времени II династии основным материалом для строительства мастаб становится известняк, сменяя в этом качестве сырцовый кирпич. Одновременно с этим появляется вырезанный на фасаде декор – каменная стела с изображением владельца гробницы, сидящего перед столом с жертвенными хлебами; у этой стелы и совершалось отправление поминального культа³⁰. С появлением культовых помещений *внутри* мастабы туда же переместился и основной декор, однако традиция оформлять вход изображениями и титулами хозяина гробницы осталась. Внешняя плоскость входа в скальные гробницы почти всегда имеет наклон (иногда слабо выраженный), имитирующий грани мастабы. Широкие выровненные плоскости по бокам входа в ранних скальных гробницах оформлялись рельефами в подражание мастабам³¹.

²⁷ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 20–21.

²⁸ Reisner 1942, 184–185, 219.

²⁹ Hassan 1944, 80–85, 134–166.

³⁰ Bárta 2011, 85–87.

³¹ Уже в одной из самых ранних декорированных гробниц в Египте – мастабе вельможи Хетепи в Саккаре (время правления Нечерихета (Джосера)) по бокам от входа в часовню располагаются изображения ее хозяина (см. Bárta 2011, 117).

Декор на внешних боковинах скальных гробниц начинает появляться только с V династии, но лишь в единичных случаях (например, в гробницах Анхмара (G 7837), Снофрусен и G 7714³²). Исключение составляет гробница царицы Мересанх III (G 7530) конца IV династии, на боковинах которой размещены вертикальные строки надписей. Надо отметить, что почти все скальные гробницы IV династии, которые, как правило, принадлежали лицам царской крови и чиновникам высокого ранга, имеют широкие косяки по бокам входа и длинный архитрав над входом. К концу V – началу VI династии у многих гробниц, принадлежащих чиновникам более низких рангов, косяки входа становятся узкими или даже совсем исчезают.

Архитрав. Наличие балки-архитрава при входе берет начало в архаике: она идет от конструкции жилого дома из кирпича-сырца, в котором без деревянной балки над входом обойтись было невозможно³³. Позднее при возведении каменных погребальных сооружений балку над входом делали из камня большого сечения. В случаях же, когда практическая необходимость в балке отсутствовала (как в скальных гробницах, где почти вся конструкция вырубалась в массиве скалы), она превращалась в неотъемлемый элемент архитектуры, меняя, как нам представляется, свое назначение – с чисто технологического на *идеологическое*, связанное с религиозными представлениями о посмертной жизни и необходимых условиях ее обретения (в том числе сохранения имени-титула усопшего владельца гробницы).

Архитравы в масштабах имеют большое поперечное сечение (по высоте 70 и более см³⁴), что объясняется конструктивной необходимостью: как известно, древнеегипетские строители возводили сооружения с большим (даже чрезмерным) запасом прочности. Однако в скальных гробницах архитрав нес исключительно декоративную и смысловую нагрузку и фактически являл собой сложившуюся традицию оформления входа в масштабы. Архитравы, вырубленные в скальных гробницах, также могли достигать больших размеров: так, в гробнице G 7843 его длина составляет почти 3 м при ширине входа 92 см (измерения автора настоящей статьи). Надписи с именем и титулами владельца на архитраве (а также барабане, см. ниже) являли собой *минимум* оформления часовен. Даже в тех случаях, когда гробницы не имели надписей внутри часовни и несли следы незавершенности работ, на их барабанах и архитравах надписи могли уже присутствовать³⁵. Однако и количество гробниц, не имеющих следов надписей даже на барабане и архитраве, очень велико. Во многих случаях, однако, трудно сказать с уверенностью, наличествовал ли архитрав вообще, если верхняя часть гробницы над входом разрушена (например, в гробницах Хафраанха (G 7948), Ченти I (GE 11) и GE 23 эта часть входа не сохранилась). С другой стороны, редки случаи, чтобы при уцелевшей скале над входом отсутствовал архитрав (даже без надписей) или по крайней мере следы от его пребывания (если он был изъят позднее). Важность архитрава косвенно подтверждается тем, что в Гизе чаще встречаются гробницы с архитравами, но без барабана, но не наоборот (например, в скальных гробницах Хапеннебти (G 7815), Итисена, Хуфухотепа (LG 76=GE 15)³⁶).

³² См. электронный архив Дж. Рейснера (www.gizapyramids.org), фотографии A7564_NS, B5686_NS, A7845_NS.

³³ Это видно на примере глиняной модели дома из эль-Амры (поздний додинастический период) из собрания Британского музея, EA 35505. Spencer 1993, 34. Fig. 18.

³⁴ Например, в масштабах Каи и Нисутнефера. Junker 1938, 129, 165.

³⁵ Например, в гробницах GE24, GE12, GE15, GE31.

³⁶ Kormysheva, Malykh, Lebedev, Vetokhov 2015, 87–147.

Проход в гробницу является конструктивно необходимой частью сооружения: без значительной его глубины сложно обеспечить прочность внешней стены. С течением времени проход превращался в неотъемлемую часть поминального сооружения, несущего особую смысловую нагрузку. В разное время стены прохода покрывали изображениями и текстами с именем и титулами владельца гробницы, его изображениями (одного или с супругой, братом, детьми), сценами подношения даров, так называемыми «сценами повседневной жизни» (неизменно, однако, наполненных символическим смыслом). Более того, изображения, оформляющие вход, теснейшим образом связаны со всеми остальными изображениями в поминальной часовне³⁷.

Длина прохода, напрямую связанная с его шириной, дает относительно устойчивую пропорцию. Когда в ходе сооружения скальной гробницы возникала необходимость ее углубления (чтобы сделать выше или дойти до камня лучшего качества, вглубь от подвергшейся эрозии внешней поверхности скалы), прорубали открытый проход до входа, а затем уже организовывали сам вход, имеющий необходимые размеры и пропорции. Это видно на примере гробниц Восточного плато в гробничном комплексе 3 – G 7845, G 7843, G 7837 и G 7814 (рис. 6).

Как показывает анализ материала, полученного РАЭГ в Гизе, величина прохода зависела от целого ряда факторов: размеров самой часовни, качества камня, в котором она вырубалась, конфигурации скалы и формы прилегающих сооружений, а также от того, предполагалось ли изначально наносить рельефы на «щеки» или нет. В богатых гробницах, чаще всего L-образной формы, ширина входа в большинстве случаев совпадает и колеблется в пределах 90–98 см (измерения автора: G 7814 – 92 см, GE 11 – 90 см, GE 12 – 91 см³⁸, G 7948 – 98 см³⁹). В масштабах, как правило, вход шире, в скальных гробницах – уже. Во всех остальных случаях (прежде всего, в небогатых гробницах) разброс размеров ширины входа начинается от 65 см и нередко достигает параметров богатых гробниц (измерения автора: GE 57 – 65 см, G 7815 – 66 см, гробница Итисен – 68 см, GE 31 – 75 см, GE 24 – 76 см, GE 49 – 77 см, GE 17 – 75–80 см, GE 23 – 80 см, GE 34–80 см, GE 18 – 83 см, GE 19 – 93 см).

Если соотнести параметры высоты, ширины и глубины проходов в скальные гробницы в комплексе 2 на Восточном плато, то можно выявить схожесть размеров у ряда прилегающих друг к другу гробниц. Например, у GE 11, GE 12 и GE 15 одинакова ширина прохода (90 см), а у GE 18, GE 12 и GE 15 схожа высота (около 160 см) (табл. I). Материал, сведенный автором статьи в таблицу, наглядно демонстрирует, что такие параметры, как ширина и высота прохода и барабана, являются «работающими» признаками, они часто повторяются у разных гробниц, в то время как длина прохода, видимо, таковым признаком не является. Более того, этот размер у каждой отдельно взятой гробницы *неодинаков* на уровне пола и на уровне барабана (см. ниже) по причине наклона внешней грани входа. Пропорции архитрава, скорее всего, также не являются надежно «работающими»: во-первых, у многих гробниц они разрушены (что делает сравнение невозможным), во-вторых, размер архитрава прямо зависит от размера участка скалы, в которой прорезан вход в часовню: он может быть велик (или невелик) в зависимости от соседства с прилегающими гробницами. Однако, как нам представляется, этот признак должен работать у «гробниц-ядер», построенных первыми на участке.

³⁷ Bolshakov 1986, 98–137.

³⁸ Kormysheva, Malykh, Lebedev, Vetokhov 2015, 17.

³⁹ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 14.

Табл. I. Соотношение размеров проходов, барабанов и архитравов скальных гробниц на Восточном плато Гизы. Условные обозначения: (–) – изначальное отсутствие архитектурного элемента, (=) – вырезан, (х) – разрушен, (+) – в наличии, (L) – L-образная часовня. Рамками объединены совпадения внутри групп. * – Комплексы, в которых ведутся работы РАЭГ

	Комплекс 2*	архитрав			барабан			проход		
		ширина	высота	надпись	ширина	высота	надпись	ширина	высота	длина
группа	LG80 = GE24 (Ипи)	ок 1,86	ок 0,40	–	0,76	0,28–0,30	+	0,76	?	0,77 (верх)
	GE56	2,18	0,27	–	0,66	0,24	–	0,66	?	0,80 (верх)
	GE57	ок. 1,75	0,27	–	–	0,24	–	0,65	ок. 1,67	0,60–0,66
	GE29	?	?	?	?	?	?	ок. 0,50	1,20	ок. 0,40
группа L	GE19 (Перинеджу)	–	–	–	0,93	0,27–0,30	–	0,93	1,76	0,97
	GE20-22 (Персенеб)	X	X	X	X	X	X	X	X	X
	GE23	X	X	X	X	X	X	0,81	X	0,62
	GE13	X	X	X	–	–	–	?	?	?
группа L	GE14	X	X	X	X	X	X	0,70–0,75	?	?
	GE11 (Ченти I)	ок. 2,60	X	X	X	X	X	0,90	1,90–1,93	ок. 1,15
	GE17	–	–	–	0,75	0,27	–	0,75–0,80	1,82	1,30
	GE18	X	X	X	0,83	0,26	–	0,83	1,59	0,52
группа L	LG77 = GE12 (Ченти II)	1,76	0,19	+	0,90	0,39	+	0,91	1,585	1,00
	LG76 = GE15 (Хуфухотен)	1,35	0,25	+	–	–	–	0,905	1,60–1,62	0,75
	GE48	X	X	X	X	X	X	X	X	X
	GE47	–	–	–	–	–	–	0,75	1,12	0,60
группа L	GE49	X	X	X	0,77	0,26	–	0,77	1,36	0,55
	GE34	ок. 1,90	0,38	–	?	?	?	0,80	?	0,60
	GE31	?	?	+	=	=	=	0,75	2,05 (6)	0,60 (верх)
	GE30	?	?	–	?	?	?	?	?	?
группа L	LG75 = G7948 (Хафраанх)	X	X	X	= 0,98	= 0,31	+	0,98	1,85	1,18
Комплекс 3										
группа L	G7852	?	?	?	–	–	–	0,70	?	?
	G7843	= ок 1,83	= 0,36	?	?	?	?	0,69–0,70	?	?
	G7838	?	?	?	?	?	?	0,70	?	?
	G7837	ок. 2,24	?	?	?	?	?	?	?	?
группа L	G7839	?	?	?	?	?	?	?	?	?
	G7835	1,35	0,40	?	?	?	?	ок 0,70	1,90	?
	G7836	1,10	0,26	?	?	?	?	0,98 (?)	?	?
	G7834	X	X	X	–	–	–	0,66	1,52	0,57
группа L	GE14	1,25	0,40	+	–	–	–	0,65–0,70	?	?
	G7814	2,90	0,45	+	?	?	?	0,92	2,50 (6)	?
	G7815	1,20	0,33	?	0,82	0,30	–	0,90	1,97	0,76
	G7822	0,99 (1,07)	ок 0,31	+	0,81	0,30–0,31	+	0,81	ок 1,35	0,67
группа L	L7822-2	X	X	+	–	–	–	0,82	1,02	0,40
	L7816c	X	X	X	–	–	–	0,70	1,40	ок 0,70
	G7816a	X	X	X	X	X	X	0,60	?	?
	G7816b	X	X	X	–	–	–	0,775	0,80	?
группа L	G7817	=	=	?	0,78	0,23 (0,24)	?	0,78	?	?
	G7818	X	X	X	–	–	–	0,75	?	?
Комплекс 4										
группа L	G7715	X (2,73)	X	X	0,765	0,38	+	0,77	1,75–1,82	?
	LG74	X	X	X	–	–	–	0,87	?	?
	G7811	–	–	–	0,75	0,25	–	ок 0,75	?	?
	G7812	=	=	?	0,78	0,40	?	ок. 0,78	?	?
группа L	G7812a	–	–	–	–	–	–	?	?	?
	LG71	3,07	0,40	?	0,78	ок 0,50	?	0,78	1,95	1,51
	Итесен	1,78–1,83	0,31	+	–	–	–	0,68–0,70	?	?
Комплекс 5*										
группа L	LG63	1,78	0,52	?	0,79	0,50	–	0,79	1,63	1,70
	LG64	X	X	+	0,17	?	?	0,74–0,75	1,70	0,80
	LG65	1,18	0,29	?	0,76–0,77	0,30	?	0,77	1,70	0,90
	LG66	=	=	?	X	X	X	0,77	1,70	0,70
группа L	LG67	Границы не читаются			0,62	0,31	+	0,62	1,07	0,64

Особенно большие проходы наблюдаются в гробницах ближайших родственников царя. Например, в гробнице царевича Каиджедеда (конец IV — начало V династии) ширина входа составляет около 118 см (измерения автора). Примечательно то, что такие гробницы располагаются в непосредственной близости от пирамид или восходящих дорог, соединяющих верхний и нижний царские поминальные храмы. В скромных скальных гробницах проходы были уже, скорее всего для сохранения прочности перекрытия, и их барабаны (см. ниже) высекали непосредственно в массиве скалы. В мастабах же, как и в богатых скальных гробницах, барабаны были *вставными* и делались из более качественного камня, который мог выдержать увеличенную ширину прохода. Большая ширина прохода, разумеется, требовала более широкой двери, что увеличивало затраты на сооружение гробницы.

Высота входа (измеряемая от пола прохода до низа барабана над входом) зависит от тех же факторов, что и ширина: в богатых скальных гробницах, имеющих вставной барабан, она колеблется в пределах 190 см (например, у Хафраанха (G 7948) — 185 см⁴⁰). В небогатых скальных гробницах, где барабан вырезан в скальном массиве, она ниже — около 160 см (гробницы GE 18, GE 12 и GE 15 — измерения автора).

Барабан. Так называемый барабан над входом перед дверью — обязательный элемент часовен как в мастабах, так и скальных гробницах. По форме он имитирует свернутый в цилиндр занавес из циновки, который в Египте использовали для закрытия дверных проемов в жилых домах. Поскольку первые скальные гробницы в Гизе принадлежали членам царской семьи, соответственно и размеры этих скальных гробниц бывали «царскими» и лишь в них встречаются вставные *гранитные* барабаны как исключительная привилегия царя и его родственников (например, в гробнице царевича Каиджедеда). В богатых скальных гробницах лиц нецарской крови барабаны также бывали вставными, однако вырезанными не из гранита, но из известняка более высокого качества, чем «материнская» скала, в которой была вырублена сама гробница. Возможно, сама традиция вырезать «вставной» барабан пошла от мастаб (для которых он всегда изготавливался из отдельного каменного блока) и продолжилась лишь в богатых скальных гробницах, форма часовен которых также подражала часовням мастаб.

Несомненно, именно возможность «изъятия» вставных барабанов и явилась причиной утраты большинства из них. Барабаны вынимали и увозили как в древности, для вторичного использования при строительстве в более поздние периоды древнеегипетской истории, так и в XIX в. — для комплектования музейных коллекций, прельщаясь качеством исполненных на них иероглифических надписей⁴¹.

С появлением со временем большого количества небольших и недорогих гробниц к форме самой часовни и ее деталям стали относиться проще. Барабаны по преимуществу стали высекать из массива скалы, единого с часовней. Например, в комплексе 2 вставные барабаны из более качественного известняка были только в крупных L-образных часовнях гробниц Хафраанха (G 7948) и Ченти I (GE 11)⁴², построенных первыми на участке (т.е. «гробниц-ядер»). Барабан Хафраанха (длинной 119, высотой 31 и шириной 34–35 см) вставлялся с внутренней стороны ча-

⁴⁰ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 14.

⁴¹ Такова судьба, к примеру, входного барабана из гробницы Хафраанха, вывезенного из Египта Прусской экспедицией К.Р. Лепсиуса и ныне хранящегося в Египтологическом музее Берлина. См. Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 49.

⁴² Был ли вставным барабан в гробнице LG 78-х (=GE 23), неясно, так как место его предполагаемого крепления сильно разрушено.

совни в углубления, продвигался вплоть до занятия надлежащего положения перед дверью с наружной стороны и, заходя в пазы, фиксировался дверным косяком. Выявление устойчивых пропорций барабанов (т.е. отношения его высоты к ширине и высоте прохода) и анализ ареала их распространения (в пределах одного участка и по всему некрополю) могут составить картину эволюции этого важного архитектурного элемента и таким образом уточнить этапы строительства погребального сооружения.

Двери. Проход в культовое помещение – часовню – неразрывно связан с дверью. До наших дней сохранилось немного деревянных дверей гробниц Древнего царства. Наиболее известные экземпляры происходят из мастаб вельможи Нефермаата (IV династия, Мейдум⁴³) и чиновника Каемхесита (V династия, Саккара⁴⁴). Дверь в гробницу первого (шириной 63 см) состоит из двух толстых досок, соединенных утопленными поперечными перекладинами, второго (шириной 60 см⁴⁵) выполнена из цельного куска дерева и имеет семь горизонтальных планок – ребер жесткости. Египетский способ навешивания дверей не требовал петель: двери поворачивались на двух стержнях: одном, направленном вверх и вставленном в отверстие в перемычке двери, и другом, направленном вниз и вращавшемся в углублении в пороге или в блоке (подпятнике) из твердых пород камня (диорита, гранита, базальта). Стержни дверей Нефермаата и Каемхесита были сделаны из единого куска дерева вместе с самой дверью.

В зависимости от ширины прохода и предпочтений владельца гробницы, в ней устанавливалась одностворчатая или двухстворчатая дверь. Как правило, в скромных скальных гробницах ставили одностворчатую дверь при значительном сужении прохода. Об этом мы можем судить по сохранившимся углублениям для дверных стержней в пороге и потолке. Например, в гробнице Хафраанха (G 7948) в полу и потолке сохранились качественно выполненные углубления для установки двухстворчатых дверей, при ширине прохода 98 см⁴⁶. Но в расположенной неподалеку гробнице Ченти I (GE 11), не уступающей Хафраанху по качеству и разнообразию декора, в полу сохранились следы от установки одностворчатой двери при ширине прохода 90 см⁴⁷.

Конструкция дверей ясна по рельефным изображениям дверей в гробничных часовнях частных лиц и в царских пирамидных комплексах, прежде всего Джосера в Саккаре. Образец подобного рельефа сохранился в мастабе Сешемнефера III в Гизе (ныне в музее Берлина): на рельефе видны планки жесткости у двери и детально вырезанный в камне дверной засов⁴⁸. В скальной гробнице Ченти I (GE 11), на ее южной стене есть схожее рельефное изображение двухстворчатой двери⁴⁹.

Наличие двери в часовню в целом вело к удорожанию строительства гробницы. Плотное дерево, пригодное для изготовления дверей, в Египте было дорогим, скорее всего, оно привозилось из других стран, например Финикии (совр. Ливан)⁵⁰. Не исключено, что основная часть всех дверей была сборной, делалась из досок,

⁴³ Petrie, Mackay, Wainwright 1912, 25. Pl. XVI.

⁴⁴ Clarke, Engelbach 1990, 162. Fig. 185.

⁴⁵ Königsberger 1936, 16.

⁴⁶ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 15–16. Fig. 12–17; Kormysheva, Vetokhov 2011, 429–440.

⁴⁷ Измерения и исследование автора. Материалы раскопок РАЭГ. Не опубликовано.

⁴⁸ Brunner-Traut 1995. Fig. 32.

⁴⁹ Kormysheva, Malykh 2010, 55. Fig. 11.

⁵⁰ Lukas 1958, 643; Nicholson 2000, 345–350.

скрепленных горизонтальными планками. Очевидно, что двери из цельного куска древесины мог позволить себе далеко не каждый владделец гробницы. По этой причине, видимо, иногда отказывались от установки двери в часовню, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо следов дверной конструкции в полу и потолке, в том числе в целом ряде скальных гробниц на Восточном плато. Уменьшение ширины прохода, возможно, было одним из способов сократить стоимость деревянной двери. Высокая ценность дерева стала одной из причин малой сохранности до наших дней гробничных дверей.

В комплексе 2 только у L-образных гробниц (GE 23, GE 11, G 7948), сооруженных первыми на данном участке, мы наблюдаем четкие, глубокие следы от установки одно- или двухстворчатых дверей. В этих гробницах углубления в полу делались для установки каменного подпятника, на который ставился нижний стержень двери. В гробницах, высеченных позже (GE 19, GE 17, GE 18, GE 12, GE 15, GE 49), мы видим общее упрощение конструкции установки двери. Углубления в полу настолько небольшие, что в них не могли размещаться отдельные подпяточные камни. Дверь устанавливалась в небольшие углубления, сделанные в скальном массиве всей часовни. Это являлось не лучшим решением, поскольку материнская скала Гизы – известняк – пористый камень, способствовавший быстрому стачиванию нижнего деревянного штифта двери.

Итак, проведенный выше анализ позволяет автору статьи сформулировать следующие положения:

1. Скальные гробницы возникают там, где есть вертикальная поверхность скалы. Хороший пример – скальные гробницы на участке работ РАЭГ в Гизе, где обрыв скалы позволил в отдельных местах размещать скальные гробницы на двух, трех и более уровнях. Схожая картина наблюдается и в северо-восточной части Восточного плато Гизы (участок 5). Гробницы, примыкающие друг к другу, образуют группы, которые формируют комплексы. Их доминанту составляют «гробницы-ядра», которые *первыми* появлялись на участках, занимали лучшие места в массиве скалы и формировали вокруг себя остальные гробницы, появившиеся *позднее*.

2. Внутри каждой группы или комплекса гробниц, плотно примыкающих друг к другу или находящихся в визуальной доступности, видны попытки заимствований, которые отражаются в планировках и архитектурных деталях сооружений. Причины заимствований могли быть разными: простое подражание, одно время строительства или та же группа мастеров-камнерезов, общие строительные стандарты времени, а также родственные связи между владельцами гробниц.

3. Форма скалы и ее природные особенности оказывали большое влияние на планировку и общую структуру скального сооружения. «Гробницы-ядра» не только занимали на каждом из участков лучшие места, но и строились, следуя общим стилевым стандартам своего периода. Позднейшим гробницам приходилось довольствоваться остатками скального пространства, которое не всегда позволяло соблюдать стандарты, – к примеру, располагать вход с восточной стороны, ориентировать часовню по линии север–юг, придавать часовне правильную прямоугольную форму, размещать и вырубать шахты на желаемую глубину.

4. Исследование и сравнительный анализ особенностей указанных выше архитектурных деталей дают возможность выработать *систему архитектурных критериев* для датировки «неподписанных» или утративших имя хозяина скальных погребений. При этом их параметры и особенности необходимо рассматривать не изолированно, но в тесной функциональной взаимосвязи друг с другом. Причины формообразования планировок и деталей сооружений, следы заимствования следует искать с учетом их соседства с другими скальными гробницами, построенными ранее.

Литература / References

- Bárta, M. 2002: Sociology of the minor cemeteries during the Old Kingdom. A view from Abusir South. *Archiv Orientalni* 70 (3), 291–300.
- Bárta, M. 2011: *Journey to the West. The world of the Old Kingdom tombs in Ancient Egypt*. Prague.
- Bárta, M. 2013: Egyptian Kingship during the Old Kingdom. In: A.J. Hill, P. Jones, J.A. Morales (eds), *Experiencing power, generating authority. Cosmos, Politics, and the Ideology of Kingship in Ancient Egypt and Mesopotamia*. Philadelphia, 257–283.
- Baud, M. 1998: A propos des critères iconographiques établis par Nadine Cherpion. In: N. Grimal (ed.), *Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire*. Le Caire, 31–96.
- Bolshakov, A.O. 1986: Sistemnyy analiz staroegipetskikh grobnichnykh kompleksov [System Analysis of Tomb Complexes in Old Kingdom Egypt]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 98–137.
- Большаков, А.О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов. *ВДИ* 2, 98–137.
- Brunner-Traut, E. 1995: *Die Grabkammer Seschemnofers III aus Giza*. Mainz.
- Clarke, S., Engelbach, R. 1990: *Ancient Egyptian Construction and Architecture*. New York.
- Elsner, P. 2004: *Die Typologie der Felsgräber*. Frankfurt am Main.
- Emery, W.B. 1958: *Excavations at Saqqara. Great Tombs of the First Dynasty*. T. III. London.
- Hassan, S. 1944: *Excavations at Giza*. Vol. V. 1933–1934. Cairo.
- Jánosi, P. 2005: *Giza in der 4. Dynastie*. Wien.
- Jánosi, P. 2006: *Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. Zaberns Bildbände zur Archäologie*. Mainz.
- Junker, H. 1938: *Giza III*. Vienna–Leipzig.
- Junker, H. 1955: *Giza XII*. Vienna.
- Kendall, T. 1981: An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. In: W.K. Simpson, W.M. Davis (eds), *Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and Sudan*. Boston, 104–114.
- Königsberger, O. 1936: *Die Konstruktion der ägyptischen Tür*. Glückstadt.
- Kormysheva, E., Malykh, S. 2010: Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. *The Journal of Egyptian Archaeology* 96, 49–70.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Vetokhov, S. 2010: *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh*. Moscow.
- Kormysheva, E., Vetokhov, S. 2011: Door to the tomb of Khafraankh reconsidered. In: Callender V.G., Bareš L., Miroslav Bárta M., Janak J., Krejčí J., Verner M. (eds), *Times, Signs and Pyramids. Studies in Honour of Miroslav Verner on the Occasion of his Seventieth Birthday*. Prague, 429–440.
- Kormysheva, E., Malykh, S., Lebedev, M., Vetokhov, S. 2015: *Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49*. Moscow.
- Lukas, A. 1958: *Materialy i remeslennye proizvodstva Drevnego Egipta* [Materials and craft productions of Ancient Egypt]. Moscow.
- Лукас, А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М.
- Malykh, S.E. 2014: Shakhty s neskol'kimi pogrebal'nymi kamerami: problema funktsionirovaniya Gizekhskogo nekropolya v epokhu Drevnego tsarstva. [Shafts with several burial chambers: a problem of function of the Giza Necropolis in Old Kingdom]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 3–19.
- Малых, С.Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства. *ВДИ* 4, 3–19.
- Nicholson, P.T., Shaw, I. 2000: *Ancient Egyptian Materials and Technology*. Cambridge.
- Petrie, W.M.F., Mackay, E., Wainwright, G. 1912: *The Labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh*. London.
- Porter, B., Moss, R.L.B. 1974: *Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings*. III. *Memphis*. Oxford.
- Reisner, G.A. 1942: *History of the Giza Necropolis*. Vol. I. Cambridge.
- Spencer, A.J. 1993: *Early Egypt. The Rise of Civilization in the Nile Valley*. London.
- Swinton, J. 2014: *Dating the tombs of the Egyptian Old Kingdom*. Oxford.